

Кровь будет литься,
пока молодые не перебьются

В Л А Д И М И Р

КОЛЫЧЕВ

КЛЮЧЕВОЙ
ИНСТИНКТ

ЛЮБОВЬ ЗЛА И КОВАРНА

Владимир Григорьевич Колычев
Ключевой инстинкт
Серия «Колычев.
Любовь зла и коварна»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22819465

*Колычев, Владимир Григорьевич. Ключевой инстинкт: Издательство
«Э»Москва; Москва; 2017
ISBN 978-5-699-93836-0*

Аннотация

У бизнесмена Высокова два сына: Трофим и Никита. Первый – деловой и работающий. Второй – тунеядец, пьяница и гуляка. Пыталась семья перевоспитать Никиту, но все напрасно. У Трофима есть жена, а Никита мечется между претендентками, выбирает. А тут еще случилось так, что оба брата запали на красавицу Марьяну. И начался полный раздор: выяснение отношений, измены, наветы. Даже дрались братья из-за девушки, чуть не убили друг друга. В конце концов Марьяна сделала свой выбор, да такой неожиданный, что не только всех удивила, но и сама поразила.

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	23
Глава 3	44
Глава 4	61
Глава 5	83
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Владимир Колычев

Ключевой инстинкт

© Колычев В., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Часть первая

Глава 1

Отстучал парад на Красной площади, отгремел салют, от майских шашлыков под пиво остались приятные воспоминания, пока еще не тронутые желанием обновить их. Закончились праздники, пора на работу.

Высокий мужчина плотного телосложения с короткими жесткими волосами энергично молотил боксерскую грушу. Капли пота стекали со лба, как с гуся вода скатывались с густых черных бровей на широкую переносицу, с раздвоенного кончика носа срывались в ямку на широком волевом подбородке. Трофим Высоков злоупотребил на майских каникулах и сейчас выгонял вместе с потом жалкие остатки похмелья. Да и лишний жирок неплохо бы стряхнуть. Он должен беречь фигуру – это и с точки зрения эстетизма похвально, и для здоровья полезно.

Трофим остановился, снял перчатки, взял полотенце, глядя на открытую дверь, приложил его ко лбу, смахнул пот. Убрал полотенце от глаз, он увидел в дверном проеме жену. Тамара стояла с распущенными волосами, в небрежно запахнутом халате, накинутом на голое тело. Глаза сонные, рот приоткрыт в протяжном зевке. Лохматая, ненакрашен-

ная, но все равно хороша, даже более чем. Трофим знал, на ком жениться. Первая красавица в городе – белокурая синеглазка с ногами от ушей.

– И не лень тебе молотить в такую рань? – в кулачок спросила она и зевнула.

– Работа зовет.

– Работа. – Она снова зевнула и повернулась к нему спиной.

– Иди, спи.

Тамара кивнула, но тут же мотнула головой. Да, ей хочется спать, но она не может этого себе позволить. Сначала мужа на работу нужно отправить, потом уже и слабину дать. Если желание останется. Она и не работала, но у них сын. Даниле четыре года, за ним глаз да глаз нужен. У него есть воспитательница, но без внимания со стороны матери не обойтись.

Трофим вышел из спортзала, спустился к бассейну, немного поплавал, принял душ. Тамара ждала его в столовой. Данила еще спал, будить она его не стала. Сама же расчесалась, накрутилась, халат сменила на красивое домашнее платье. Экономка Роза подала свои фирменные ленивые вареники, которые Трофим очень любил на завтрак. Перед Тамарой она поставила один только йогурт.

По утрам Тамара питалась маковыми росинками, и дело не в бережном отношении к своей фигуре. Просто ей не хотелось есть. Зато в обед она могла употребить целого теленка и при этом даже на грамм не поправиться. Физические

упражнения ей не нужны по той же причине. Больному спорт не поможет, а здоровому он не нужен.

Если с такой философией можно поспорить, то с ней самой – нет. Тамара не упирается, не вгрызается в землю, чтобы настоять на своем. В любом споре с ней она просто молчит, и ничем ее с места не сдвинешь.

– Анжеле привет передавай, – сказала Тамара и глянула на Трофима.

При этом она наострила ухо, как будто собиралась вычитать его мысли через интонации в голосе.

– Передам.

У Трофима были сомнения в том, что Тамара его любит как никого другого, но ревновала она мужа жутко. Даже секретаршу заставила сменить, тетю свою навязала. Как будто Трофим с той не смог бы загулять, если бы хотел. Анжела всего на три года старше его, женщина она видная, приятная во всех отношениях. Да она бы и не возражала, только ему это не нужно.

С прежними секретаршами он тоже не крутил. Трофим – руководитель строгий, справедливый. Во всяком случае, он хотел соответствовать имиджу, взятому на себя. Нельзя ему с секретаршами или еще с кем-то. Но Тамаре не объяснишь.

– А что здесь такого? – Жена повела бровью, возмущенно глянула на мужа.

– Это ты о чем?

– Я прошу тебя привет передать, а ты усмехаешься.

– Не усмехаюсь.

– Усмехаешься!.. Кому еще привет передать надо? С кем там у тебя?..

– Еще?.. А у меня уже с кем-то? С Анжелой?

– Я этого не говорила.

– Хватит. – Трофим посмотрел на жену мягко, но голос его прозвучал твердо.

Спорить с Тамарой, переубеждать ее – делодохлое, только нервные клетки жечь. Если она вбила себе, что у него служебный роман на работе, то ничем эту мысль из ее головы не вытравишь. Да он уже и не пытался.

Автобус недовольно шикнул, закрывая двери, натужно стронулся с места и покатил по маршруту. А Марьяна осталась. Глеб обещал отвезти ее на работу, но его все нет. Если он не появится, она сядет в следующий автобус.

Только девушка подумала об этом, как возле нее остановился черный, сверкающий лаком внедорожник, то ли «Лексус», то ли «Лендкрузер». Из машины вышел растрепанный парень в дорогой шелковой рубаше с принтом. Вчера было тепло, а сегодня с утра подул ветер, набежали тучи. Холодно, должно быть, без куртки, но вид у парня такой, будто ему жарко. Рубаша расстегнута чуть ли не до пупа. Или это на ней просто пуговиц нет?

Парень подошел к Марьяне, дыхнул на нее перегаром.

– Привет!

Глазки у него масляные, ухмылка кривая. Рослый, с крепкой шеей и покатыми плечами, руки сильные, а ноги слабые, во всяком случае, сейчас. Пошатывало его, он инстинктивно переставлял ступни в поисках надежной опоры. Как можно в таком состоянии по дорогам ездить?

Марьяна подалась назад, махнула перед носом ладошкой. Видно, что парень не из бедной семьи, да и на внешность довольно симпатичный. Черты лица крупные, не совсем симметричные, глазки маленькие. В нем чувствовалась крепкая мужская закваска, которая и создавала, и усиливала обаяние.

– Ты куда? – Мажор потянулся за ней, но его шатнуло, и он едва удержал равновесие.

Люди, стоящие на остановке, с осуждением смотрели на него. А женщина с кислым от рождения лицом глянула на Марьяну так недовольно, как будто она его и напоила.

Мажор восстановил равновесие, нагнал Марьяну, попытался схватить ее за руку, но девушка вырвалась.

– Ты куда? – возмущенно спросил он.

Марьяна достала из кармана телефон.

– Я сейчас в полицию позвоню!

– Какая грозная!.. Поехали! – Мажор кивнул на свою машину.

Тут неподалеку остановилась изрядно подержанная темно-серая «Мазда».

Из машины вышел Глеб в форме старшего лейтенанта по-

лиции. Не самого высокого роста, но стройный, статный. Узкое лицо, острый нос, тонкий подбородок. Красавцем его не назовешь, но разве это в мужчине главное? Зато форма наглажена, выправка отменная.

Да и голос командный.

– Я не понял!

Мажор ослабился, но тут же постарался взять себя в руки. Вспомнил, что его могут привлечь за вождение в нетрезвом виде, приосанился, даже шататься перестал.

– Марьяна, поехали! – Глеб кивком показал на свою машину.

Марьяна пожала плечами, подошла к нему, остановилась, подставила щеку для поцелуя.

Парень в шелковой рубашке хмурил брови, наблюдая за ней. Он не мог понять, что происходит. Вместо того чтобы пресекать беспорядок, сотрудник полиции забирает Марьяну. Да еще и целует ее. Непонятно.

Марьяна села в машину, Глеб взялся за руль. Мажор смотрел вслед отъезжающей «Мазде», недовольно поджав губы. Он уже понял, что Глеб – ее парень, но его все равно возмущало поведение старшего лейтенанта. Марьяна в его понимании должна была уехать с ним, а не с кем-то еще. Но это соображение было такое же пьяное, как и он сам.

– Кто это такой? – спросил Глеб.

– Да подъехал, в машину, говорит, садись.

– Зачем в машину?

– А зачем вы девушку в машину сажаете?

– Понятно.

– Что тебе понятно?

– Можно было бы и подлинней юбку надеть.

– У меня короткая юбка? – Марьяна возмущенно вскинула брови.

Юбка у нее чуть-чуть выше колен, и это при том что ноги вовсе не короткие. Каблуки – да, а ноги – нет.

– Ну, не мини, конечно.

– Мини у тебя. В голове.

– Не понял! – вскинулся Глеб.

– Ты почему этого мажора не задержал?

– А разве я должен был его задерживать?

– Он же пьяный!

– Да? Не заметил.

– От него перегаром за версту разит.

– Думаешь?

– Знаю!

– Я же не из ГИБДД.

– Ты следователь МВД.

– Да, и работаю по факту. Вот если он кого-то собьет...

– Вот я и говорю, что у тебя программа минимум в голове.

Нельзя так. А если он твою сестру собьет?

– Типун тебе на язык!

– Мне?! Типун?! – Марьяна глянула на него как начальник на подчиненного, который вдруг забыл свое место.

Она девушка красивая, сколько помнила себя, парни бежали за ней как в розницу, так и оптом. Недостаток мужского внимания ей не грозит, это для Глеба она – подарок судьбы, а он для нее – рак на безрыбье. Марьяна не хочет о нем так думать, даже замуж за него может выйти, но что есть, то есть. Не стоит ему разговаривать с ней в столь небрежном тоне.

– Так говорят.

– Говорят, но не заворачивают.

– Ты тоже хороша.

– Проехали.

Марьяна действительно была возмущена. Нельзя давать спуску пьяным водителям. За шкуру их и в клетку. Она искренне так считала, но при этом у нее не было желания ругаться с Глебом.

– Да, проехали, – сказал он. – Думаешь, там все просто? Ты видела, какая у него машина? С таким фруктом только свяжись, по судам затаскают. Вот если он собьет кого-то, тогда да, за жабры можно брать.

Марьяна вздохнула, увидев чадающие трубы металлопрокатного завода, к проходной которого они ехали. Она трудилась не в горячем цеху, а в бухгалтерии, но мысль о работе все равно навевала тоску. Впереди целая жизнь, и провести ее придется в работе, хочешь ты того или нет. К этой мысли нужно не просто привыкнуть, она должна сидеть в голове как хорошо вкрученный шуруп.

Есть такой фильм «Берегись автомобиля». Когда же снимут «Берегись пешехода»?

Вопрос этот родился у Никиты в тот момент, когда под колеса его машины бросился какой-то мужик. Хоть бы остановился, увидев мчащуюся тачку, нет, как шел, так и продолжал идти. Возможно, он возомнил себя танком, но брони у него не было. Удар отшвырнул человека в сторону, бросил на землю. Он с трудом поднялся, пошатнулся и сел.

Никита едва удержался, чтобы не заехать ему с ноги.

– Куда прешь, урод? Глаза дома забыл?

– «Скорую» вызывай! – сказал незнакомый голос.

– И полицию, – добавил другой.

Никита обернулся. Уже и толпа собралась. Кто-то набирает номер на телефоне, кто-то настраивает видеокамеру. Пипец!

– Уроды! – буркнул он.

Одним только словом Никита запустил несколько бумерангов, и все они тут же вернулись к нему. Кто-то назвал его уродом, кто-то козлом. Людей много, на всех не наедешь.

Ему хватило ума вернуться в машину, закрыться. Он позвонил отцу, объяснил ситуацию, попросил помощи. Надо было и брату сообщить, но тут появились менты.

Гаец только глянул на него и все понял.

– Выпивали?

– Выливали, – заявил Никита и качнул головой.

Выпивал он вчера, сегодня всего лишь опохмелился и

чувствовал себя нормально, но разве менту это объяснишь?

С Никитой не церемонились. Машину забрали на штрафную стоянку, а его самого доставили в отделение, закрыли в камере с решетчатой стеной.

– Эй, капитан, а не слишком? – спросил Никита, осматривая скамью, на которую собирался садиться.

Ему уже приходилось бывать в обезьянниках, поэтому он знал, какие здесь могут быть подводные камни. Блевотиной скамью загадят или сгущенкой какой-нибудь заляпают.

– Тебя надо бы сразу в изолятор перевести, – заявил розовощекий увалень и усмехнулся.

– А тыкать мне не надо!

– А то что?

– Сейчас батя подъедет, он тебе все объяснит.

– Пусть подъезжает. – Капитан продолжал улыбаться, но его голос прозвучал не очень смело.

Павелецк – не самый маленький город, но Степана Даниловича Высокова здесь знали все. Капитан тоже, поэтому и сбавил тон. Но в камеру Никиту все же закрыл, хотя это было лишним. Результаты судебной экспертизы еще неизвестны, может, парень и не пьян вовсе.

Никита провел в камере не меньше часа, прежде чем появился отец. Сначала тот поговорил с дознавателем, только затем подошел к камере. Но капитан почему-то не открывал дверь.

– Ты человека сбил, – тяжело роняя слова, сказал отец.

Массивный, кражистый, неповоротливый. Седые волосы, морщинистый лоб, крупный крепкий нос, который унаследовал Никита. Трофим был похож на отца постольку-поскольку, а Никита – точная его копия. Тяжеловесности пока только не хватает как в теле, так и вообще.

– Да он сам выскочил! По регистратору глянь!

Отец сам поднял себя над жизнью. В конце восьмидесятых занялся мелким бизнесом, со временем переключился на крупный, взял под себя несколько металлургических предприятий. Он никогда не был бандитом, но криминальный мир с ним считался уже давно. Надо будет, любую мафию в порошок сотрет, в том числе и полицейскую.

Только вот с младшим сыном справиться не может. Потому что любит его. Старший сын – надежда и опора. Но Трофима он и отругать может, и даже ударить, а Никита для отца – священная корова.

– Ты был пьян.

Отец продолжал хмурить брови, но Никита его ничуть не боялся.

– Слегка.

– Нет, не слегка. Что делать будем?

– Мужик реально сам под колеса прыгнул! Может, ему бабки нужны?

– У тебя есть деньги?

– У меня?!.. Ты шутишь?

– Заработай.

– Заработать? Как?

– На заводе. Образование у тебя есть, должность мы тебе найдем, будешь получать хороший оклад.

– Где работа, а где я?

– Работа на заводе, а ты в тюрьме. Все просто.

– Я не в тюрьме.

– Сядешь.

– Исправляться буду?

– Ага, – подтвердил отец.

– Хорошо!.. Скажи, пусть меня к следователю отведут! Я заявлю, что спецом на мужика наехал. Сколько мне там отмерят? Лет пять! А что мама скажет, если ты меня в тюрьму посадишь?

С мамой отец развелся еще в начале нулевых годов, но отношений с ней не порвал. Она на полном его обеспечении. Дом у нее. Никита иногда заезжает к ней. Хотя мог бы появляться и почаще.

Отец промолчал, смерил Никиту взглядом, повернулся к нему спиной и был таков.

– Эй! – Никита подался вслед за ним, но уперся в жуткую твердь железных прутьев.

Он не хотел оставаться в камере, но отец, похоже, не собирался его вытаскивать. Наступил вечер, а Никита продолжал оставаться в камере. Ночь он провел на постылой скамейке, уснуть на которой можно было только под сильным наркозом.

Утром его вызвали к дознавателю. Там он узнал, что потерпевший отказался от претензий в его адрес и уголовное дело возбуждаться не будет. Но дознаватель при этом смотрел на него с такой неприязнью, будто перед ним сидел не сын самого Высокова, а какой-то законченный бомж.

Предложение руки и сердца – событие, безусловно, важное. Особенно если ты отвечаешь на него согласием. Но Марьяне почему-то ни холодно ни жарко. Глеб и колечко подарил, и на колени встал, и всю свою душу в предложение вложил, а у нее даже сердце не екнуло. Не любит она его, но замуж все-таки пойдет.

Этого чувства не существует, и Марьяна уже точно знает это. Если она за двадцать лет ни разу не влюбилась, то все это такая же сказка, как Дед Мороз и Снегурочка.

Секс из той же оперы. Он есть, а радости от него, что бы там ни говорили, не бывает. Есть только имитация таковой.

– Я думаю, осенью сыграем свадьбу, – сказал Глеб.

Он пытался сдержать восторг, но голос его заметно дрожал. Парень вне себя от радости. Хоть для кого-то совершилось великое событие.

– Осенью, – подтвердила Марьяна.

Она ответила согласием, но события торопить не собиралась.

– Будет как у людей! Я с родителями уже говорил, они помогут.

Марьяна кивнула. Ее родителям Глеб нравится, они совсем не прочь видеть его зятем. На свадьбу денег подкинут. Все будет как у людей, как они с Глебом этого хотят, не хуже и не лучше.

– Ты будешь самой красивой невестой! – Он порывисто потянулся к Марьяне через рычаг переключения скоростей и обнял ее.

– Ничуть в этом не сомневаюсь. – Она едва заметно поморщилась, отстраняясь от него.

Пусть думает, что ей больно.

– Ты уже самая красивая невеста.

– Наверное.

Марьяна знала себе цену, но не могла привыкнуть к тому, что фактически стала чьей-то невестой.

– Может, ко мне поедем? – спросил Глеб.

– Куда к тебе?

– Родителей сегодня нет и не будет.

– Зачем?

– Зачем они уехали?

– Нет, зачем к тебе?

– Ну...

– «Ну» и «все такое» будет после свадьбы, – как о чем-то само собой разумеющемся сказала Марьяна.

Моральный аспект добрых отношений волновал ее мало. Себя она растрчивать не собиралась, но и свою девственность как зеницу ока не оберегала. Попался бы парень,

который смог бы вскружить ей голову, Марьяна, пожалуй, раскрылась бы перед ним. Но Глеб не тот мужчина, от которого можно потерять голову. Видимо, таких в природе не существует, а раз так, то и не стоит надеяться на чудо. Двадцать лет уже, пора выходить замуж, заводить семью, рожать детей. Именно поэтому она согласилась выйти за Глеба.

– Да? – Парень заметно расстроился.

– Ты же следователь.

– И что?

– Как что?.. Если человек совершил преступление, то кто он? – развивая свою мысль, спросила Марьяна.

– Суд решает, преступник он или нет.

– Вот и я о том же. Суд делает человека преступником, а загс – мужем или женой. Это такой же официальный приговор, как и в суде.

– Для тебя это приговор? – Глеб настороженно глянул на нее.

– Не цепляйся к словам.

– Но тебя не пугает приговор.

– Загс не приговаривает, а расписывает. Поехали домой, я что-то не очень хорошо себя чувствую.

– Голова болит?

Марьяна иронично улыбнулась, давая понять, что оценила его не совсем уместную шутку. Но ее взгляд тут же затвердел.

– Голова у меня может заболеть в любой момент, и ты дол-

жен это понимать.

– Да, я понимаю.

– Тогда отвези меня домой.

– Хорошо. – Он вздохнул и привычно уже отказался от своих смелых планов.

Глеб стронул машину с места, выехал на улицу и вдруг резко ударил по тормозам. На пешеходный переход выскочила дама с собачкой.

– Дура! – выругался он.

Марьяна кивнула, соглашаясь с ним. От сильного торможения она едва не стукнулась головой о лобовое стекло.

– Вот и скажи, кто был бы виноват, если бы я ее сбил? – спросил парень, продолжив путь.

– Ты.

– Да. А если бы я еще и выпил, то был бы виноват втройне.

– Но ты же не пьян.

– А Высоков был под градусом, когда человека сбил.

– Высоков? Трофим Степанович?

– Трофим Степанович – это старший сын, директор вашего завода. Никита – младший. Это он к тебе тогда на «Лексусе» подъезжал, потом человека сбил. Ты говорила...

– Я говорила, – одновременно с ним сказала Марьяна.

Его последняя фраза и ее слова слились. Это вызвало улыбку у обоих.

– Что с ним? – спросила она.

– Да ничего. Выпустили. У потерпевшего перелом бедра,

но папа заплатил.

– Еще бы он отказался!

– Но там по факту было, к Ермолову никаких претензий. А если бы я Высокова задержал... – Глеб задумался.

– Что?

– Я так понял, папаша устал от своего непутевого сына. Его можно было сразу выпустить, а отец сказал, чтобы его до утра подержали. Воспитательный процесс!.. Лет на пять бы его, вот это было бы нормально.

– А кого тюрьма исправила?

– А ты что, заступаешься за Высокова?

– Я заступаюсь?

– Он же к тебе не просто так подъезжал. – В голосе Глеба скрипнули ревнивые нотки. – Понравилась ты ему.

– А кому я не нравлюсь? – Марьяна с удивленной улыбкой посмотрела на него.

– А он тебе понравился?

– Я бы к нему в машину не села.

Честно говоря, Никита Высоков произвел на Марьяну впечатление. Было в нем что-то необычное. А тут вдруг оказывается, что он – сын владельца завода, на котором она работает. Но в машину к нему она точно не села бы. В постель бы не легла. Замуж бы не вышла, если он такой непутевый. Да он и не позвал бы замуж. Ему поматросить и бросить. Марьяна – девушка трезвая, мечтам воли не дает, потому они в ней не задерживаются.

– Правильно, – сказал Глеб. – Он бабник еще тот. Двадцать четыре года, не женат и не собирается. – Он замолчал и выразительно посмотрел на Марьяну.

Парень спрашивал ее о чем-то, но она еще не научилась читать его мысли.

– Что такое?

– Откуда я знаю, что он не собирается жениться?

– Ты следовательно, у тебя дедукция. – Она усмехнулась.

– Он пока у нас был, к нему никто не приходил. Была бы девушка, пришла бы.

– Дедукция у тебя в порядке.

– Тебе не интересно, есть у него девушка или нет?

– Неинтересно.

– Вот это мне в тебе и нравится.

– А что не нравится?

– Э-э...

– Дальше можешь не продолжать. – Марьяна потерла пальцами виски, давая понять, что для его желаний сейчас не время, у нее болит голова.

Глава 2

Дом в Павелецке, квартира в Москве, три машины, куча бабла – и все это на радость Никите. У Миши Лузгина всего лишь однушка на южной окраине Москвы, «Форд» пятилетней давности, да и на внешность он так себе. Зато какая у него телочка!

Никита с вожделением смотрел на стройную ясноглазку с пышными, светлыми волосами, которую привел Миха. У него самого тоже есть девушка, вроде блондинка, но с Лелькой уже неинтересно. Передержал он ее в постели. Это во-первых. Во-вторых, на внешность она, честно говоря, не фонтан. Как-то не очень везет ему на красивых девушек, не складывается с ними. Да и встречаются они не часто.

– Привет! – Никита обнял блондинку за талию.

Сначала она шарахнулась в сторону, а затем его за руку схватил Миха. Как будто с поличным поймал. А удар у Миши будь здоров. Никита тоже не промах, но, во-первых, нет у него сейчас желания драться, во-вторых, он под мухой. Глазомер уже не тот, как бы кулаком мимо морды не проехать.

– Меня зовут Никита!

– Ира! – удаляясь от него, бросила на ходу блондинка.

Никита цокнул языком, глядя ей вслед. Хороша стерва!..

– Ты это, не зарывайся, – заявил Миха и косо глянул на него.

– Это ты о чем? – Никита задиристо сощурил глаз.

– Ты понял.

– И не таких имели!

Никита вспомнил девчонку на остановке в Павелецке. Марьяна ее зовут. Она выделялась в толпе как маяк среди скал. Стояла ровно, вроде бы ничего особенного, но глаза как свет в ночи. Нога сама по себе на педаль тормоза нажала.

Но и та красотка была занята. Да кем? Какой-то хлыщ остроносый права на нее заявил. Мент, и что?.. Никита терпеть их не мог.

– Ты это, за словами следи! – Миха пошел за своей Ирой и толкнул Никиту плечом.

– Эй!

Миха застопорил ход, развернулся, резко глянул на него.

– Чего?

Никита мог бы сказать, что Миха у него в гостях, а не наоборот. Но тогда тот уйдет вместе со своей Ирой. А у него планы на эту девочку.

– Ничего.

– Я тебя предупредил.

– Я учел.

Ира подошла к стойке бара, за которой хозяйничал Юра Флинт. Квартира у Никиты конкретная, одна только студия размером с баскетбольное поле. И танцпол есть, и музыка со световым шоу, а бар – полная чаша, предмет для гордости.

Флинт готовил для Иры коктейль.

– Предпочитаешь «Маргариту»? – спросил Никита, занимая место рядом с ним, напротив девушки.

– Все равно.

– Тогда лучше «Космополитен». Коктейль для прекрасных женщин.

Никита ловко ссыпал кубики льда в бокал для мартини и в шейкер. Туда же пошла водка со вкусом лимона, апельсиновый ликер, лаймовый и клюквенный сок, все в строгих пропорциях. Лед охладил бокал и вылетел в мойку. Его место заняла мешанина из шейкера. Долька лимона на край бокала, и коктейль готов.

Никита старался, но Ира почему-то смотрела на него без особого интереса. Она как-то вяло поблагодарила парня и попробовала коктейль, но восторга в ее взгляде Никита не увидел.

– Ну и как?

– Хорошо.

– Самый лучший коктейль – виски с содовой, – сказал он, доставая бутылку. – Да, Миха?

– Не знаю, – ответил тот и настороженно посмотрел на него.

– Что, слабо? – Никита поставил на стойку пустой хайбол, наполнил его на треть и залпом выпил.

– Мне слабо? – Миха выпил вслед за ним и выдохнул в кулак.

– Один-один! – Никита снова наполнил бокал.

Миха только-только начал пить, но эта фора ему не помогла. Очень скоро глаза у него осоловели, язык затяжелел. Еще вдруг выяснилось, что вчера он очень поздно лег спать, а сегодня рано поднялся. Никита налил ему на дорожку. Он отчалил от стойки и пришвартовался к дивану.

Ира подсела к нему, Никита подал ей бокал, опустился рядом и как бы невзначай прижался бедром к ее ноге. Она слегка напряглась, но не отодвинулась – то ли пространства для маневра не было, то ли не хотела.

– Потанцуем? – спросил Никита.

На самом деле его и самого потянуло в сон, но как можно было спать, когда рядом Ира? От нее так приятно пахло, а теплое упругое бедро возбуждало.

– Неохота. – Она качнула головой, сделала несколько глотков, поставила бокал на столик.

Никита всего лишь на мгновение сомкнул веки, открыл глаза и увидел, что бокал пуст. В пальцах у Иры дымилась сигарета. Еще вдруг оказалось, что девушка переместила в его сторону тяжесть своего тела.

– Куришь?

– А что, нельзя?

– Почему нельзя? Можно! – Никита сместился чуть в сторону от Иры, ее тело наклонилось, отодвинулось от спящего Миши.

Никита обнял девушку. Ира этого как будто не заметила, но почему-то поднялась с дивана.

– Танцуем?

– Нет.

– Курим?

– Курим.

– Есть у меня одна вещь. – Он достал из загашника пакет с травкой, забил косяк, предложил Ире.

Она долго качала головой, с подозрением поглядывала на заряженную папиросу, но в конце концов пыхнула вместе с ним. Глазки ее сразу заблестели.

Миха спал на диване, Флинт куда-то исчез. В студии осталось только два более-менее живых человека. Играла музыка, крутились лазеры. Ира вышла на танцпол. Никита вдруг оказался рядом с ней, обнял девушку сзади.

– А где Ляля? – вырываясь, спросила Ира.

Никита встал как вкопанный, приставил палец к ноздре и вдруг засмеялся, хотя ему было совсем не весело. Его Лялька исчезла вместе с Флинтом. Видно, решила отомстить Никите за то, что он клеился к Ире. Если так, то она барахтается сейчас под Флинтом. Далеко ходить не надо, чтобы застучать их. Они где-то здесь, в одной из спален. Но накрывать парочку с поличным Никита не станет. Плевать он хотел на Ляльку!..

– А что тут смешного? – спросила Ира, удивленно поглядела на него и сама засмеялась.

– Да задрали уже!

– Все?! – Она смотрела на него возмущенно, но при этом

держалась за животик.

– Может, послать их всех на худой конец? Пусть остаются здесь, а мы с тобой уедем.

– Куда?

– Ко мне домой.

– А это разве не твой дом?

– Это квартира. А дом у меня за городом. Там бассейн. Рядом с ним лучше всего танцевать.

– А в бассейне?

– В нем еще лучше!

– Ну, хорошо...

Никита обнял Иру, повел за собой к выходу и вдруг оказался с ней в своей машине. Они ехали по ночной дороге. Он сидел за рулем, она клевала носом рядом с ним.

Никита мотнул головой, пытаясь освежить пьяную память. Он и не помнил, как они сели в машину, выехали из Москвы. Парень глянул на экран навигатора. До Павелецка осталось совсем чуть-чуть. На пятнадцать километров от Москвы откатились, а он этого не заметил.

В свете фар мелькнул человек, выбегающий на дорогу. Никита запоздало поставил ногу на педаль тормоза. Но этот тип на трассу так и не вышел, всего лишь махнул жезлом, требуя остановиться.

Никита стал притормаживать, но вдруг вспомнил, что он пьяный и обкуренный, а у него и без того проблемы с местными ментами. Парень прибавил скорость, разогнал маши-

ну, и вдруг оказалось, что она стоит на обочине дороги, а к ней бегут люди в форме, да еще и с автоматами. Дверца открылась, чьи-то сильные руки вытащили Никиту из машины, заставили опереться о капот.

У отца побелели костяшки пальцев, настолько крепко он сжал кулаки. И зубы стиснул так, что они могли и треснуть.

– Что мне с ним делать? – спросил он.

– Выкупить, понять и простить, – ответил Трофим и пожал плечами.

А что еще можно сделать с Никитой? Ему хоть петуха на голову сажай, все равно в ней не рассветет. Не так давно человека по пьяному делу сбил, не успели отмазать, как он снова вляпался. На этот раз у него траву нашли. Это не считая управления автомобилем в нетрезвом состоянии.

– А дальше?

– Снова выкупим.

– А если он убьет кого-то или сам?.. – Отец вздохнул, закрыл глаза и перекрестился.

– Значит, нужно просто подкупить.

– Это ты о чем?

– Да есть у меня одна идея.

Трофим поскреб пальцами подбородок. Его посетила интересная мысль. Он опасался, что не сможет удержать ситуацию под контролем, но решил рискнуть.

«Именем Российской Федерации...». Никита не мог поверить своим ушам. Ему обещали условный срок, а судья вынес реальный приговор. Шесть месяцев исправительных работ. Что все это значит?

Но почему отец не расстроен? Трофим улыбается в кулак. Наказание Никита должен отбывать по месту постоянной работы, это понятно. Но нет у него такого. Вдруг он угодит куда-нибудь на «химию»?

Но его никуда не ведут, выпускают из-под стражи. Трофим подходит к нему, смотрит с усмешкой.

– Тебе весело? – спросил Никита.

– А повежливей нельзя? Я теперь твой начальник.

– С каких это чижей?

– Держи!

Трофим протянул ему трудовую книжку, раскрыл ее, а там запись: «Павелецкий металлопрокатный завод. Помощник генерального директора». Печать, подпись, все как положено.

– Так это вы все подстроили? – Никита обвел взглядом зал суда.

– Хочешь ты или нет, а работать придется, – с усмешкой проговорил Трофим.

Никита посмотрел на отца, но тот лишь кивнул, подтверждая слова брата.

– Я не буду работать! – вспылил Никита.

– А вот это зря. Не подчинишься решению суда, получишь

реальный срок в колонии общего режима.

– Отлично! Лучше в колонию!

– Тебе решать. – Трофим пожал плечами, кивком показал на судью, который собирался покинуть зал, и повернулся к Никите спиной.

Отец мрачно глянул на младшего сына и последовал за старшим. Они предоставляли Никите право сделать заявление и снова оказаться под стражей – до нового решения суда. А потом этап, зона, зэки.

– Эй! – Никита догнал отца и брата, вместе с ними вышел из здания суда.

Отец сел в одну машину, а Трофим показал на другую, и Никита оказался в его «Мерседесе».

– Так я твоим помощником работать буду? – спросил он.

– Если хочешь. – Трофим откинул голову, закрыл глаза.

Машина плавно стронулась с места, покатила в сторону завода.

– А если не хочу?

– Тогда разнорабочим в горячем цеху.

– Разнорабочим? А ничего, что у меня высшее образование?

– Инженерное?

– Экономическое.

Трофим усмехнулся. Уж он-то знал цену этого диплома. Заплатили за престижные корочки много, но на деле они не стоили ничего. Ни учиться Никита не хотел, ни работать. А

зачем ему напрягаться, когда у него все есть? Да и молод он еще, чтобы напрягаться, двадцать четыре года всего. Не нагулялся, не налюбился.

– Вот я и предлагаю тебе место своего помощника.

– Бурные аплодисменты!

– Спасибо.

– Что я должен делать?

– Смотреть, слушать, запоминать, анализировать.

– Смотреть?

– И видеть.

– Кого?

– Что. Свою перспективу на будущее. Освоишься на моем заводе, возьмешь под управление свой.

– Какой свой?

– Любой, на выбор. Я бы посоветовал тульский.

– Что бы ты еще посоветовал?

– Поменьше языком молоть, больше делать. Или чернорабочим в горячий цех.

– Напугал!

– Я не пугаю, а предупреждаю. Я твой начальник, куда хочу, туда и направлю. Не будешь слушаться!.. Пойми ты, Никита. – Трофим взял серьезный, лишенный всякой насмешки тон. – За тобой будет установлен надзор. Если что-то пойдет не так, тебя отправят в зону. Мы с отцом этого не хотим, но если ты сорвешься, ладошку подставлять не станем. Лучше зона, чем ты уьешься на машине по пьяному делу.

– Зона так зона!

– Не истери. – Трофим скривился. – Ты же не девочка.

– Что?!

Трофим промолчал, но взглядом призвал брата взять себя в руки. Никита присмирел. Своими детскими капризами он ничего никому не докажет. Тем более что его привязали к работе не отцовской волей, а приговором суда. Не важно, кто подложил ему эту свинью. Надо осознать, для чего это сделано. Не мытьем взяли Никиту, так катаньем.

Лариса так светилась изнутри от счастья, как будто джекпот в лотерее сорвала. А может, принц английский ей предложение сделал. Марьяна с легкой иронией смотрела на свою подругу и коллегу. Лариса – девушка взбалмошная, легковерная, да и сама соврет запросто – недорого возьмет.

– Нам что, зарплату подняли? – заметив сияние в ее глазах, спросила у Ларисы Татьяна Михайловна и щелкнула деревянными костяшками бухгалтерских счетов.

Компьютеры давно уже в ходу, калькуляторы разной степени сложности, но у Татьяны Михайловны своя методика расчетов. Хоть бы раз ошиблась!

– Зарплату?! – Лариса на мгновение задумалась. – Если бы нам зарплату подняли, то вы бы уже знали.

– А чего тогда?

– А вас, Татьяна Михайловна, только зарплата интересует? – осведомилась Лариса, наманикюренными пальцами

сняла со лба непослушный локон и опустила на стул за своим рабочим столом.

Именно опустила, с разгону, без торможения. Юбка при этом раздулась, и ей пришлось подправлять ее.

Сколько Марьяна знала Ларису, она никогда не видела ее в джинсах и в балетках. Только платья или юбки, высокий каблук. Волосы всегда распущены. Длинные ресницы, щедрый макияж, изящный маникюр.

Лариса всегда была во всеоружии своей красоты, только это почему-то мало ей помогало. Не везло барышне с мужчинами. То с одним встречалась, то с другим, а постоянного парня не имела.

Девушка действительно красивая, эффектная. Роскошные русые волосы, смазливое личико, пышная грудь, тонкая талия с крутым переходом на крепкие бедра и длинные стройные ноги. Мужчинам такие нравятся, может, потому Лариса и перебирала варианты. Требования к мужчинам у нее высокие. Как бы ей в девках не остаться. Двадцать три года уже, можно сказать, критический возраст.

– Зарплата меня интересует, – сказала женщина. – Муж, дети, внуки. А тебя?

– Во внучки я вам не гожусь. Может, потому и мужьями не интересуюсь.

– А пора бы уже.

– Я еще слишком молода для замужества. Но если вдруг, то так уж и быть!.. – Лариса вскинула палец, закручивая ин-

тригу.

– Что вдруг? – повелась Татьяна Михайловна.

– Знаете, кто к нам на работу устроился?

– Кто?

– Сын самого Высокова! Младший брат нашего директора. Помощником у него работать будет.

– Размечталась! – заявила Татьяна Михайловна.

Все знали, что Лариса нацеливалась на генерального директора. И хвостом перед Трофимом Степановичем крутила, и в секретарши к нему набивалась, а все без толку. Не обращал он внимания на ее красоту.

– А вдруг? – Марьяна улыбнулась. – Он парень холостой, свободный, в поиске.

– Ты откуда знаешь, что в поиске? – вскинулась Лариса.

– Глеб рассказывал. Высоков у них по какому-то там делу проходил. Он вроде бы сбил кого-то на машине. А Глеб – следователь.

– А почему в поиске?

– Кто, Глеб?

– Нет, Никита! – Лариса поморщилась и махнула рукой.

– Если парень холостой, то в поиске.

– Это хорошо! Я тоже в поиске!

– Работай, одиночество! – щелкая костяшками счетов, сказала Татьяна Михайловна.

Лариса вздохнула. Работы у нее много, а начальство строгое. Не будешь успевать – уволят и «до свидания» не скажут.

А зарплата неплохая, жаль такую терять.

Появление Никиты Высокова на заводе не стало для Марьяны новостью. Глеб рассказал, по какой причине мажор попал на работу к старшему брату. Но об этом нельзя было говорить, а Марьяна не из болтливых.

Кабинет небольшой, но комфортный, даже с приемной. Секретарши, правда, нет, и кресло неплохо бы заменить, но в целом все хорошо. Уж куда лучше, чем в тюремной камере, среди уголовного люда.

– Что скажешь? – спросил Трофим, насмешливо глядя на Никиту.

– А если скажу, что плохо, будешь делать хорошо?

– У тебя все плохо. Как можно жить, когда нет ничего хорошего?

– Только давай без морали!

– Я твой начальник, должен воспитывать подчиненных.

– Обещаю принимать твои советы и выполнять приказы.

Трофим с подозрением посмотрел на брата. Оказалось, что он не зря заподозрил подвох в его словах.

– Если ты будешь передавать их через секретаршу.

Кресло в рабочем кабинете, игровой компьютер и кофе в исполнении красивой секретарши – это все, что ему нужно для счастья в исправительных работах. А почему бы и нет? Разве Никита не сын самого Высокова?

– Секретаршу? Советы передавать? – проговорил Тро-

фим. – А через курьера не примешь?

– Через курьера – приказы.

– Через курьера – губозакаточный аппарат. Или вручную справишься?

– Я понимаю, в штате единица не предусмотрена. А если за свой счет?

– А у тебя есть счет? Его заработать надо. Давай располагайся, чувствуй себя как дома.

– Но не забывай, что в гостях.

– Ты не в гостях, а на работе. Устраивайся. – Трофим ушел.

Никита опустился в кресло, которому явно недоставало солидности, включил компьютер, но ничего интересного там не нашел. Он подошел к окну и увидел смазливую русоволосую девушку, которая, улыбаясь самой себе, подходила к административному зданию. Хорошенькое личико, сочные губки, внушительный бюст, ножки очень даже. Недорогое, но в цвет и стиль пошитое платье, туфли на высоком каблуке. Очень неплохо. Эта красotka, конечно же, умеет готовить кофе.

Никита вышел в коридор, спустился в вестибюль и увидел, как девушка, взятая на прицел, заходит в какой-то кабинет.

На двери красовалась вывеска: «Бухгалтерия». Никита зашел, не спрашивая разрешения. Русоволосая девушка стояла перед пожилой женщиной, которая гоняла костяшки по

проволочным счетам. Никита принял начальственный вид и здороваться не стал, чтобы о нем вдруг не подумали хорошо.

– Фамилия? – спросил он, смерив красотку строгим взглядом.

– Васильева. – Девушка смотрела на него заинтригованно, в глазах ее закипал восторг.

Она знала, с кем имеет дело.

– А ты кто такой будешь? – спросила пожилая женщина, возмущенно глядя на него.

Но Никита и ухом не повел, взглядом не удостоил.

– Имя?

– Лариса.

– А я Татьяна Михайловна. – Женщина поднялась со стула, вытянулась во весь рост.

Но Никита не захотел терять на нее время и заявил:

– Васильева, на выход!

Он вышел из кабинета, и Лариса тут же выскочила в коридор вслед за ним.

– Васильева! – донеслось вслед.

– Начальница? – спросил Никита.

– Нет, начальник у нас там. – Лариса показала на соседнюю дверь с табличкой «Главный бухгалтер».

– Я ваше начальство.

– Да, я что-то слышала.

– Что ты слышала?

– Ты же... вы же Никита Высоков.

– Что еще слышала?

Трофим пообещал, что никто не узнает, по какой причине Никита попал к нему на завод, но начальник отдела кадров в курсе. Он мог и проболтаться. Возможно, в постели с этой милашкой.

– Что вы работать у нас будете.

– Зачем?

– Что зачем? Работать?.. Опыта набираться...

– А ты опыта набраться хочешь? – с усмешкой спросил Никита.

– Это вы о чем? – Лариса внимательно смотрела на него, пытаясь разгадать тайный смысл такого вопроса.

– Секретаршей ко мне пойдешь?

– Я?!.. Да, если возьмете! – Она просияла.

– А кофе готовить умеешь?

– Еще как!

– Со сливками?

– Это для кого как. – Девушка зарделась.

– Пошли.

Из сумрачного коридора они вышли в светлый вестибюль. Навстречу им шагала та самая Марьяна, о которой Никита не раз вспоминал. Она шла, о чем-то думая и поправляя волосы левой ладонью. В правой руке девушка держала пухлую папку с документами.

– Стоять! – Никита приложил усилие, чтобы не выдать своего волнения.

Если Марьяна работает здесь, то церемониться с ней нечего. Никита – сын самого Высокова, и все тут должны подчиняться ему. Одно только его слово, и Марьяна окажется на улице. Она должна это понимать.

Марьяна остановилась, недоуменно поглядела на него.

– Знаешь, кто я такой? – спросил он.

– Знаю. Пьяный за рулем.

– Что?!

– Ты человека сбил. Вы Никита Высоков. – Наконец-то она перешла на «вы». – Брат генерального директора.

– И твой начальник.

– Наверное. До меня не доводили.

– Я доведу. За мной!

Он повернул к лестнице, Лариса зацокала каблуками вслед за ним. Значит, и Марьяна должна была идти туда же, как телочка на веревочке.

Но девушка осталась в вестибюле.

– Где она? – спросил Никита, строго глянув на Ларису.

Та в ответ пожала плечами и обиженно скривила губы.

Никита провел ее в свой кабинет.

– Посмотрим, справишься ты со своими обязанностями или нет, – сказал он, усаживаясь в кресло.

– А как смотреть будете? – Лариса нахмурила брови, как это делают, когда настраивают себя на неприятное занятие.

Но в глазах у нее запрыгали блудные зайчики в галстуках-бабочках.

– Марьяну сюда приведи.

– Зачем?

– Это ты так начинаешь работу?

– Хорошо.

Лариса вернулась минут через пятнадцать, нервная, расстроенная, с красными пятнами на нежных щечках. Без Марьяны.

– Не понял.

– Она не хочет идти.

– А ты звала? – Никита с подозрением посмотрел на нее.

– Звала.

– Точно?

– Сходи, узнаешь.

– Мы уже на «ты»?

– Сходите, узнаете, – опустив голову, буркнула Лариса.

– А если схожу и узнаю?

Он отправился в бухгалтерию с твердым намерением вернуть Ларису на прежнее место, если та на самом деле не звала Марьяну к нему в кабинет. Было у него подозрение, что Лариса ревнует Марьяну к нему и к своей новой должности.

Марьяна сидела за столом и листала какие-то документы. Увидев Никиту, она поморщилась. Он поманил ее за собой в коридор.

Она тяжело поднялась со своего места и спросила, выйдя за дверь:

– Что такое?

– Лариса вызвала тебя ко мне? – начальственным тоном осведомился он.

– Не вызывала, а звала. Вызывают к начальству.

– Я начальство.

– Не знаю, приказа не было.

– С огнем играешь.

– Хорошо, она позвала – я не пришла. Что дальше?

– Секретаршей у меня работать будешь.

– Кто сказал?

– Я сказал.

– Приказ будет – посмотрим.

– Я твой приказ!

– Не вижу.

– А ты присмотришь.

– Присмотрелась.

– И что?

– Ничего. – Марьяна отвела глаза, давая понять, что ее злит этот пустой никчемный разговор.

– Пожалеешь, – пригрозил он.

– Знаю.

– Что ты знаешь?

– Ничего. Другую работу найду.

Марьяна повернулась к нему спиной и скрылась. Дверь захлопнулась перед самым его носом. Никите ничего не оставалось, как вернуться в свой кабинет в расстроенных чувствах.

Лариса подала ему стакан холодной минералки. Хоть кто-то позаботился о нем.

– Спасибо!

– Я еще и вышивать могу, – с шутливой улыбкой сказала Лариса.

– Крестиком?

– И крестиком, и бантиком. – Покачивая бедрами, она вплотную подошла к нему.

Аромат духов он уловил обонянием, а запах страстного тела – чутьем.

– А еще чем?

Он поднялся, обнял ее за талию, и она покорно села на краешек стола.

– Чем захочешь. – Взгляд ее затуманился.

– А если я уже хочу?

– Это хорошо. – Ее голос опустился до шепота.

– Что хорошо?

– Жизнь такая короткая. Нужно наслаждаться каждым днем.

– Зачем откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня? – Он сунул руки под ее юбку, нащупал резинку трусиков, потянул на себя.

Лариса подыграла бедрами. В ней чувствовалась опытная женщина, но именно это ему сейчас и нужно было. Марьяной с ее кажущейся невинностью он займется позже.

Глава 3

Трофим умел разговаривать с подчиненными. Он не орал, не изрыгал проклятия и угрозы. Как раз напротив. Босс говорил, не повышая голоса, но при этом у его подчиненного возникало желание немедленно исправить свою ошибку. Сейчас он выговаривал начальнику транспортного цеха за какую-то задержку. Тот кивал, а телом, казалось, тянулся к выходу, чтобы как можно скорее заняться делом.

Никита глядел на брата и сам вдруг захотел заняться чем-то важным. Да, его принудили к исправительным работам, но ведь это сделано было для его же пользы. У него скоро день рождения, он разменяет вторую четверть века. Сколько можно груши околачивать? Нужно брать пример со старшего брата. Он человек серьезный, степенный, основательный – как отец. А младший брат – классика русской сказки. Настоящий дурак. Куда это годится?

Трофим закончил совещание, отпустил всех, оставил в кабинете только Никиту.

– Я слышал, у тебя секретарша появилась. Это правда? – строго спросил он.

– А если правда?

– Из бухгалтерии человека взял.

– И что? – Никита смотрел на брата насупленно, с подозрением.

Желание подчиняться и браться за ум вдруг пропало. Да, Трофим – генеральный директор завода, но отец-то у них один. Пусть братец не думает, что круче родителя. К тому же он еще и не имеет морального права воспитывать Никиту. Именно Трофим приложил руку к тому, чтобы младшенького приговорили к исправительным работам. Фактически он предатель.

– А кто в бухгалтерии работать будет?

– А что, в Павелецке безработицу победили?

– Лариса Васильева – ценный специалист.

– А кто в этом сомневается?

Они вчера так зажгли с Ларисой, что угольки до сих пор тлели. Ночью в доме у отца Никита пожалел о том, что не взял Ларису с собой. А мог бы. У него свой дом, не такой большой, как у отца, но все равно на уровне. А не увез он Ларису к себе лишь потому, что мысль о Марьяне занозила сознание. Но Марьяна никуда не денется, а пока нужно выпить до дна Ларису.

– Не нужна тебе секретарша, – отрезал Трофим. – Это лишнее.

– Тут мне решать!

Трофим выразительно вскинул брови, с немым удивлением посмотрел на Никиту, немного помолчал и взглядом показал на дверь.

Никита вернулся в свой кабинет, но Ларису в приемной не застал. Он пошел в бухгалтерию и еще в коридоре увидел

ее. Она стояла у окна, заметила Никиту, потянулась к нему, не сводя с него глаз. Эта барышня сейчас казалась невинной овечкой. Как будто не с ней он пыхтел вчера на рабочем столе.

– Мне сказали, чтобы я вернулась на место. – Она кивком показала на дверь.

– Кто сказал?

– Сказали.

– Как я сказал, так и должно быть! – в бессильной злобе выпалил он.

– Так я не спорю.

– Давай ко мне!

– А если уволят?

– Не уволят!

Никита повернулся к ней спиной, но Лариса так и осталась стоять у окна. Ему пришлось возвращаться к ней.

– Я сказал, пошли!

– Я не могу. – Она виновато вздохнула. – Мне сказали.

– Я здесь хозяин!

Но Лариса лишь покачала головой. А выглядела она весьма соблазнительно. Облегающее платье со скромным декольте и аппетитным наполнением...

– Хорошо. Иди, работай, – сказал он, кивнув на дверь бухгалтерии. – Без десяти час к машине моей подходи, обедать поедем.

Лариса просияла от радости, ярко улыбнулась и скрылась

за дверью.

В бухгалтерию Никита заходить не стал. Что ни говори, а он потерпел фиаско. С Марьяны станется высмеять его за это.

Основные средства, незавершенное строительство, долгосрочные финансовые вложения, отложенные налоговые и прочие внеоборотные активы. В каждую графу нужно вписать свою цифру, разбить ее по месяцам. А есть еще оборотные активы. Там свои пункты, которые нужно вбить в баланс. Попробуй только вписать неправильную цифру, вся отчетность полетит. Вместе с головой.

Но Марьяна не жалуется, она уже привыкла к скалолазанию по графам и столбцам. Тут нужны холодная голова и ясное зрение.

Лариса этим похвастать не может. У нее трагедия, от Никиты Высокова ее отлучили. Работы у нее полно, а она за птицей счастья бегаёт.

Дверь открылась, и Лариса плывущей походкой вошла в кабинет.

Марьяна едва глянула на нее, но Ларисе хватило и этого.

– Чего смотришь? Думаешь, умыла меня? – зло, но с затаенной радостью спросила она.

– Я думаю? – Марьяна оторопело вскинула брови.

– Думаешь. Сама на мое место метишь!

– Это ты себе там что-то надумала.

– Никита – мой, поняла?

– Да поняла она! – Татьяна Михайловна раздосадованно глянула на Ларису. – Работай!

– Он меня, между прочим, в ресторан пригласил!

– Рада за тебя.

Марьяну оскорбил неожиданный выпад девушки, которую она считала своей подругой, поэтому ее ответ прозвучал недружелюбно.

Лариса поняла это по-своему и спросила:

– Завидуешь?

Марьяна промолчала. Не завидует она, но Лариса сейчас в таком состоянии, что спорить с ней бесполезно.

– Завидуешь!

– Работай! – подстегнула Татьяна Михайловна.

– Скоро вы тут все на меня работать будете, – себе под нос пробурчала Лариса.

– Что?!

– Ничего!

Работа не волк, в лес не убежит, именно поэтому Никита со спокойной душой отлучился с завода. Но ненадолго. Он съездил в гостиницу, заказал там номер и обед в ресторане на час дня.

Поэтому им с Ларисой не пришлось долго ждать. Официант подал салат из морепродуктов, солянку. Жаркое в горшочках чуть остыло, но Никиту это не расстраивало. Впере-

ди его ждало горячее блюдо.

– Как насчет шампанского с клубникой? – спросил он, не вынимая глаз из декольте.

– Хочу! – Лариса игриво улыбнулась.

– Тогда прошу в номер! – Он бросил на стол три тысячные купюры и помог Ларисе подняться.

Они прямо из ресторана прошли в номер.

Гостиница располагалась на шоссе, ведущем к Москве. Из окна виден был двор пятиэтажного дома.

Шампанское стояло в ведерке со льдом, тут же на столике ждала своего часа клубника в стеклянной вазе.

– Ух ты! – Лариса села в кресло, взяла клубничку и, выразительно глядя на Никиту, сунула ее в рот.

– Ух я!

– Вкусно.

– Главное, чтобы тебе нравилось.

– Только мне?

– Только тебе.

– А Марьяна тебя не волнует?

– Меня волнуешь только ты.

Никита взял девушку за руку, поднял ее с кресла, повернул спиной. Лариса послушно приняла позу, нарочно усиливая изгиб со спины на бедра.

– Только ты, – прижимаясь к ней, вне себя от возбуждения пробормотал Никита и сорвал с Ларисы одежду.

Какое-то время он затуманенно наблюдал, как играют на-

пряженные мышцы вдоль ее позвоночника, затем рассеянно глянул в окно, лицом к которому обращена была и Лариса. Зрение у него хорошее, и он узнал женщину, которая выходила из белого кроссовера.

Тамара была заметно напряжена и одета слишком просто, в синий брючный костюм. Волосы она заколола наверх, как будто для того, чтобы не привлекать внимания своими распущенными локонами. К подъезду женщина шла с оглядкой, боялась, что ее увидят и узнают.

А ведь увидели и узнали. Но почему она боится? Уж не к любовнику ли на свидание крадется?

Трофим женился на Тамаре лет пять назад. Тогда она была еще совсем юной, но не наивной. В ее осмысленном взгляде угадывалась женская зрелость. Она очень хорошо знала, чего хочет от этой жизни.

У нее вроде бы была большая любовь с каким-то мужчиной. Она с легкостью променяла его на Трофима, который мог дать ей все, но при этом не стелилась перед ним, как сейчас Лариса – перед Никитой.

Тамара – безусловная красавица. Она знала, что рано или поздно ей улыбнется выгодная партия. Во всяком случае, не сияла от счастья, когда выходила замуж за Трофима. Свадьбу и все из нее вытекающее воспринимала как нечто естественное, само собой разумеющееся. Не сияла изнутри, но все же слепила своей красотой.

Никита помнил, как завидовал Трофиму. Он тоже хотел

бы жениться на такой красотке, но об этом еще рано думать. Да и вариантов пока нет. Даже Марьяна при всех своих достоинствах не дотягивает до Тамары, да и не хочет с ним. А Лариса – всего лишь расходный материал. Хотя и ничего себе телочка.

Тамара набрала код на замке, открыла дверь в подъезд. Только она скрылась из виду, как его интерес к Ларисе резко усилился, но вдруг иссяк вместе с мужской силой.

Никита отвалился от Ларисы, отошел назад, бухнулся на кровать и уставился в потолок. Смотреть на Ларису ему не хотелось.

– Нам, наверное, уже пора, – спустя какое-то время тихонько сказала она.

Но Никита промолчал и закрыл глаза.

Интересно, кто сейчас будет с Тамарой? К кому она приехала, зачем? Эти вопросы рождали скабрзные ответы.

Лариса отправилась в ванную. Когда она вернулась, Никита уже думал о Марьяне. Может, эта недотрога не прочь изменить своему менту? Почему бы не провести с ней время в этом же номере?

– Мы уже опоздали, – одеваясь, сказала Лариса.

– Не бойся, я с тобой.

– Ты заступишься за меня?

– И за тебя, и за Марьяну.

– При чем здесь Марьяна?

– Вы же подружки.

– Да какие мы подружки!

– Вдвоем вы бы смотрелись ого-го!

– Вдвоем?

– Да. Со мной в постели.

– Ты шутишь?

– А ты что, из каменного века?

– Я не хочу вдвоем.

– Захочешь. Давай вечерину замути у меня дома. Я все организую. Ты, я и Марьяна.

– А что скажет твой брат? – спросила вдруг Лариса.

– При чем здесь он?

– А ты не понял?

– Что я должен понять?

– Марьяна – его любовница.

– Да ладно!

Никита не был влюблен в Марьяну. Во всяком случае, он не строил насчет нее далеко идущих планов и под венцом с ней себя не представлял. Ее жених в погонах его не злил.

Если так, то Никиту не должна была возмутить новость о том, что Марьяна спит с Трофимом. Она его не возмутила, а взорвала! Более того, представила Трофима воплощением коварства.

– Только я тебе ничего не говорила, – спохватилась Лариса.

– Говорила.

– Но ты же меня не выдашь? – Она оглянулась по сторо-

нам, как делала это Тамара, когда подходила к подъезду.

– Кому? Марьяне?

– Нет, Трофиму Степановичу. Он меня уволит. – Лариса смотрела на него, взывала если не о помощи, то хотя бы об утешении.

Но Никита промолчал. Он просто отвез ее на завод и вместе с ней зашел в административное здание. Она направилась к себе. Он рванул к брату, но у самого его кабинета остановился. В конце концов, у Трофима есть право на личную жизнь. Тем более что Марьяна не принадлежит Никите.

Но Трофим сам зашел к нему. Никита как раз осматривал новое кресло, которое только что установили.

– Если не секретаршу, то хотя бы кресло, да? – Старший брат иронично усмехнулся.

– Большому человеку – большое кресло, – буркнул Никита.

– Хочешь быть большим человеком – будь им. Если сможешь.

– Смогу.

– Буду только рад.

– Будет секретарша – буду большим человеком.

– Если бабушке пришить кое-что от дедушки, то она дедушкой не станет.

– А если пришить Марьяну?

– Какую Марьяну?

– Из бухгалтерии. Ты же не хочешь, чтобы она стала моей

секретаршей?

– Не заслужил ты еще секретаршу.

– Значит, не хочешь.

– Значит, не хочу.

– А почему?

– Ты где сейчас был? – вопросом на вопрос ответил Трофим.

– Обедал, а что?

– С кем?

– А что, нельзя?

– Васильева опоздала на полчаса.

– Бывает.

– Что у тебя с ней?

– Я не пойму, тебя Лариса интересуется или Марьяна? Может, у тебя и с той и с другой?

– Я тебя не понимаю. – Трофим нахмурился.

– Я смотрю, ты здесь неплохо устроился. С бухгалтершами любовь крутишь.

– С какими бухгалтершами?

– С Марьяной!

– Ты пьяный?

– Не дождешься!

– Нет у меня ничего ни с какой Марьяной. Кто тебе наплел?

– А чего ты заколотился? Крутишь с Марьяной, и что? Бычок не может без телочки, а телочка – без веревочки.

Трофим поводил носом, пытаясь унюхать запах спиртного, но Никита действительно не пил. Даже глотка шампанского не сделал. Но ведь он мог обкуриться или обдолбаться, поэтому Трофим посмотрел ему в глаза.

– Да нормально все со мной! Чист как стеклышко! – усаживаясь в новое кресло, проговорил Никита. – В отличие от некоторых.

Трофим хотел что-то спросить, но передумал. Он махнул на Никиту рукой и вышел из кабинета.

Марьяна Караваева, двадцать лет, не замужем, окончила колледж по специальности «Экономика и бухгалтерский учет», заочно учится в институте на финансовом факультете, с работой справляется, характеризуется положительно. С фотографии на Трофима сосредоточенно смотрела серьезная девушка. Красивые глаза, милые черты лица, но где одухотворенность, женственность? Не человек, а робот какой-то. Хотя и красивый.

– Трофим Степанович, Караваева подошла, – сообщила секретарша.

– Давай.

Марьяна вошла в кабинет с тем самым выражением лица, что и на фотографии. Ни улыбки, ни эмоций. Но походка у нее легкая, грациозная. Она не пыталась вилять бедрами и одета была как девушка, которая хочет нравиться мужчинам – кокетливая блузка, совсем не длинная юбка, туфли на сред-

нем каблуке. Стройная, длинноногая, фигура дивная, набор волнующих линий.

Караваева смотрела на него вопросительно и с легкой тревогой. Завод большой, подчиненных у Трофима много. Случилось что-то из ряда вон выходящее.

– Догадываешься, зачем я тебя вызвал? – разглядывая девушку, спросил Трофим.

Караваева едва заметно кивнула. Мол, да, я догадываюсь, но моя версия может быть ошибочной. Марьяна разволновалась, ее лицо ожило, взгляд пришел в движение. Вовсе она не робот, лишенный души. Женственности ей не занимать.

– Ты моя любовница. – Трофим иронично улыбнулся, давая понять, что шутит, но его голос дрогнул.

Он вдруг поймал себя на мысли, что неплохо было бы иметь такую любовницу, как Марьяна.

– Вы шутите.

Караваева поняла все правильно, но разволновалась еще больше. В глазах появился страх, переживания усилились. Она не хотела быть его любовницей. Это задело Трофима, хотя и не настроило против нее.

– Это кто-то другой пошутил. Возможно, ты.

– Я?!

– Никита к тебе приставал?

Трофим знал своего брата, а Марьяна – девушка красивая, волнующая. Потому и родился такой вопрос, причем вместе с ответом.

– Да, пытался.

– Ты хотела, чтобы он отстал?

– Он отстал.

– Ты сказала ему, что я твой любовник?

– Не говорила я!

– А кто говорил?

– У меня жених есть, он следователь. Никита его увидел и отстал. А вашей любовницей я не называлась. Кто это сказал, не знаю.

– Может, Лариса?

Караваяева пожала плечами и качнула головой. Да, Лариса могла сказать, но Марьяна не хотела ее выдавать.

– А любовницей моей хочешь стать? – Трофим снова шутил.

Но почему тогда у него вдруг захватило дух в ожидании ответа? Это во-первых. Во-вторых, с чего вдруг потянуло его на такие шутки? Уж не увлекся ли он Марьяной?

– Нет! – Она уверенно мотнула головой.

– Почему?

Трофим не должен был задавать такой вопрос, но сделал это и сам себе удивился. Наверное, у него был идиотский вид, когда он спрашивал. Марьяна это заметила, но виду не подавала и не ответила на дурацкий вопрос.

– А к Никите секретаршей пойдешь?

– Нет.

– А если я приказ подпишу?

Марьяна опустила голову. Если прикажут – пойдет, но без всякой радости, с опаской. Не нужен ей Никита. Во всяком случае, именно это она и давала понять. Трофим не увидел затаенной улыбки на ее губах, как это бывает, когда женщина отказывается для вида от того, к чему стремится.

– Никита тебя чем-то обидел? – спросил Трофим.

– Нет. Просто я не хочу работать с ним.

– Он тебе не нравится?

– Нет.

– Может, ты его ревнуешь?

– Ревную?!

– К Ларисе, например.

– Да что вы такое говорите! – В ее возмущенном взгляде можно было заметить по-детски наивное удивление, но не кокетство.

Она действительно не ревновала Никиту и дел с ним иметь не хотела. А он завидный жених. Та же Лариса не растерялась и попыталась ухватить птицу счастья за хвост.

– Чем он тебе не нравится?

– У меня есть жених, я выхожу замуж. – Марьяна удивленно посмотрела на Трофима.

Действительно, если она выходит замуж, то какие могут быть вопросы? Ей все равно, что Никита – тот самый принц, о котором мечтают многие девушки.

– Счастья тебе, Караваева! – Трофим улыбнулся. – Возвращайся в бухгалтерию, работай и ни о чем не думай.

– Хорошо.

Марьяна повернулась и сделала шаг к двери. Ее явно тяготил разговор с начальством, и она была рада обратиться из кабинета. Неужели ее ничуть не заинтриговал сам Трофим?

– Караваева!

Ей не терпелось уйти, а он не хотел ее отпускать. Поэтому и остановил.

Она замерла на мгновение, с опаской повернулась, глянула на него с застывшим выражением лица.

– Все в порядке, Караваева. – Он поощрительно улыбнулся. – Ничего не бойся.

Она кивнула, настраиваясь на оптимистический лад.

– Может, улыбнешься, Караваева?

Марьяна улыбнулась – мило, непринужденно. Улыбка у нее красивая, чарующая, как обаяние теплой весны после холодной зимы. От такой улыбки сад может расцвести.

– До свидания, Караваева!

– До свидания, Трофим Степанович!

Девушка ушла, а Трофим еще какое-то время зачарованно смотрел ей вслед. Что-то с ним не то творится. Даже с Тamarой у него не было такого переполоха на душе.

Трофим очнулся, потянулся к кнопке на интеркоме. Нужно было вызвать Ларису, поговорить с ней. Но рука застыла на полпути. О чем ему говорить с этой вертихвосткой? Выпытать у нее, зачем она приписала Трофиму любовные отношения с Марьяной? Так это и без того ясно. Никита глаз

на Марьяну положил. Она ревнует, соврала, чтобы удержать его возле себя. Как можно обижаться на ложь, которую хотелось бы видеть правдой?

Не надо трогать Ларису. Пусть Никита крутит с кем-то на работе. Это куда лучше, чем за ее пределами. Удержать его на заводе нужно. Это главная задача. Со временем он приобщится к работе, войдет во вкус. Вытягивать нужно брата из трясины, в которую он угодил из-за ветра в собственной голове. Хорошо, если Лариса станет его палочкой-выручалочкой. А если нет, то и не надо.

Глава 4

Ошибки нужно исправлять или хотя бы смягчать. Тамара занималась этим раз в одну-две недели. Она ни о чем не жалела, хотя и боялась разоблачения.

– Ты должна его бросить и вернуться ко мне! – Виталик крепко держал ее в своих объятиях.

Трофим тоже ее любил, но сразу после секса так и норovil отвалить в сторону, побыть наедине с собой. С Виталиком все по-другому. Отскрипела кровать, Тамара и хотела бы отправиться в душ, но Виталик ее не отпускал. Потому что любил сильнее, чем Трофим, не хотел, чтобы она уходила. Но Тамара уйдет. Хорошего понемногу.

– У меня сын.

Она любила Виталика, но жить с ним не хотела. Это чувства у него большие, а зарплата маленькая. Однокомнатная квартира на самой окраине города. Нет уж, она лучше с Трофимом поживет, в его роскошном особняке.

– Я усыновлю Данилу.

– Это если усыновилку не отобьют.

– Ничего, найдем управу.

– Как? – Тамара усмехнулась, выскальзывая из слабеющих объятий.

Она любила Виталика, спала с ним, но всерьез к нему при этом не относилась. Дело не только в маленькой зарплате.

Он и хотел бы, чтобы Тамара вернулась к нему, но за нее не боролся. Она ушла от него к Трофиму, а он даже не поговорил с ним. Хотя мог бы и морду ему набить чисто по-мужски. Нет, не было ничего такого. На свадьбу с ружьем Виталик не пришел, не устроил там разгром.

Смирился Виталик с потерей любимой девушки. Если бы Тамара сама не протоптала к нему дорожку, то он так и оплакивал бы свою несчастную любовь. Слюнтяй и тряпка. Одно только достоинство – в постели с ним хорошо. Но Тамара уже получила свое, с нее пока хватит.

Она приняла душ, оделась, привела себя в порядок.

– Уходишь? – Виталик с тоской смотрел на нее.

Тамара ничего не сказала, подошла к календарю, висящему на стене, достала из сумочки авторучку и обвела кружком число в конце мая. Они встретятся ровно через девять дней, так что пусть Виталик не плачет.

Она не станет звонить ему из соображений конспирации. По той же причине Тамара запрещала ему связываться с ней по телефону. Да он и боялся это делать. Тамара сама назначала время и приезжала. Виталику оставалось только принять ее. Хорошо устроился мужчинка, ничего не скажешь.

Провожать ее он не вышел. Опять же из соображений безопасности. Впрочем, Тамара в эскорте и не нуждалась. Машина на месте. Она открыла дверцу, села, и тут на переднее сиденье вдруг забрался Никита.

Увидев его, Тамара потеряла дар речи.

– Чего смотришь, поехали! – Он рукой показал в сторону выезда со двора.

Она кивнула и стронула машину с места.

– Как прошла встреча? – скрестив руки на груди, с едкой насмешкой спросил он.

– Какая встреча?

– С Виталиком.

– С каким Виталиком?

– С Головаковым Виталиком. Знаешь такого?

– Ну...

– Он в этом доме живет.

– Да?

– Два!.. Ты у него дважды была. Это только то, что я знаю.

Сколько раз ты с ним на самом деле встречалась, меня не интересует.

– А что тебя интересует? – Тамара поняла, что спорить с Никитой бесполезно.

Если он знает, кто такой Виталик Головаков, то ему может быть известно и его место жительства. Справки навести нетрудно. Хорошо, если это было сделано втайне от Трофима.

– Да просто интересно. Примерная жена – и вдруг на тебе, какой-то Виталик! – Никита гаденько засмеялся.

– Ты не так все понял.

– Это ты своему мужу будешь объяснять, так я понял или нет.

– Не было у нас ничего. Виталий болеет, я привезла ему лекарство.

– Ты его лекарство. Он тобой лечится. Я даже знаю, как это бывает.

– Чего ты хочешь? – с истерическими нотками в голосе спросила Тамара.

Она понимала, что Никита может ее утопить. Трофим – мужчина суровый, если узнает, церемониться не станет. Развод и девичья фамилия.

– Тебя хочу!

– Ну...

Тамара – дамочка взрослая, искушенная жизнью. Секс для нее не просто супружеская обязанность. Она давно уже научилась получать от него удовольствие, потому и спала с Виталиком. Но с братом своего мужа – это слишком! Нет, на это Тамара точно не пойдет.

– Шучу, не волнуйся. Я, конечно, сволочь, но не до такой же степени.

– И я не до такой.

– Но сволочь!

– Я знаю, ты собираешься меня шантажировать. Говори, что тебе нужно, не тяни резину.

Сколько помнила себя Тамара, она никогда не хотела стать мужчиной. А тут ей вдруг захотелось превратиться в здорового мужика, вцепиться Никите в горло и вырвать ему кадык.

– Не надо нервничать, Тома. Мы же свои люди, всегда друг друга пойдем.

– Да говори же ты!

– Ты вроде бы юридический окончила.

– Заочно.

– Институт окончила, а практики нет. Адвокатом ко мне пойдешь?

– Адвокатом?

– Ты же в курсе, почему меня на заводе закрыли.

– Да, знаю.

– Надо бы мое дело пересмотреть. Мне оправдательный приговор нужен.

– Даже не представляю, как это сделать.

– Виталика забыть и Трофима как следует приласкать. Ублажишь его и попросишь, чтобы он бросил дурака валять. У него с судьей полный вась-вась, он за милую душу все проблемы решит.

– Не знаю, послушает он меня или нет.

– Тебя он точно послушает.

– А если нет?

– Тогда я тебя сдам.

– Сдай! – Тамара сжалась в бессильной истерике.

Ей хотелось закричать, затопать ногами, но разве это поможет? Только рассмешит этого выродка!

– Сдай. А если Трофим со мной не разведется? – настроиваясь на борьбу, спросила она.

– Разведется.

– А если нет? Как ты к нам в гости приходишь будешь?

– Как-нибудь.

– Ты еще молодой, дурной. У тебя в голове белена цветет. Но это пройдет. Женишься, остепенишься, с законной супругой к нам придешь. А я видеть тебя не захочу! Как тогда быть?

– Напугала ежа голый... – Никита запнулся, задумался.

– Прикинь, надо ли нам ломать отношения? Мы же одна семья!

– А я о чем? Я помогаю тебе, ты – мне.

– Я поговорю с Трофимом, но вдруг он не послушается.

– Ты поговори хорошенько. Если не послушается, значит, не судьба. А отношения портить не надо, в этом ты права. Поэтому никаких больше лечебных процедур с Виталиком!

– Да, конечно.

– Останови, я сойду.

Тамара затормозила, Никита открыл дверцу, а она с тоской посмотрела на него. Будет катастрофа, если он вдруг откроет глаза Трофиму. Остаться без дома, машин, денег! А если еще и Данилку отберут!..

Лишь бы только Никита молчал, а без Виталика Тамара уж как-нибудь проживет.

Волк – не собака, Никита – не работяга. Трофим это уже понимал, поэтому не ждал от брата трудовых подвигов и не

напрягал его. Утром и вечером короткое совещание. Присутствие строго обязательно, а в паузе делай все что хочешь. Лишь бы в своем кабинете. Хотя можно и в город ненадолго выехать.

Но это все временно. Никита почему-то не сомневался в том, что Тамара сможет убедить мужа. Ночная кукушка!..

Никита оторвался от компьютера, смахнул со стола телефон, набрал номер.

– Ну и как там? – лениво спросил он.

– Работаем! – бодро ответил мужской голос.

– А результат?

– Нулевой.

– Плохо.

– Отсутствие результата – тоже результат.

– Результат плохой работы, – парировал Никита.

Он не стал сам выслеживать Тамару, нанял детектива. Когда невестка попалась на крючок, всего лишь подъехал и взял ее на кукан. Оказалось, что шантажировать легко и приятно.

Детектив хорошо справился с работой, взял недорого, и Никита не захотел расставаться с ним. Он нацелил Петровича на старшего лейтенанта Симонова. Может, у него тоже зазноба какая-то есть. Будет здорово, если Марьяна застучает своего жениха на горячем. Для Никиты самое то. Уж очень хотелось ему согрешить с этой недотрогой. Это желание превращалось в навязчивую идею, и он уже ничего не мог с этим поделать.

Никита положил телефон на стол и вызвал Ларису. Все-таки уговорил он брата. Трофим организовал ему секретаршу, правда, при этом не освободил Ларису от основных обязанностей. Никита в компьютере стреляет, а она в приемной над своими отчетами пыхтит. Потому и в кабинет такая замороченная вошла. Улыбается ему, а сама дебаты с кредитами в уме сводит.

– Отдохнем? – спросил он, отъезжая на кресле от стола.

Лариса девочка хорошая, исполнительная, всегда рада угодить начальнику. За это он платит своим хорошим отношением к ней.

– Отдохнем, – сказала она, но не сдвинулась с места.

– Начинай.

– Вечером.

– Не понял.

– Вечером. В бассейне.

Никита цокнул языком. Да, он обещал Ларисе забрать ее к себе домой на выходные, но ни разу даже на вечер не пригласил. Во-первых, с отцом живет, во-вторых, ему Ларисы и днем с избытком хватает.

– Это шантаж?

– Мне работать надо. – Лариса повернулась к нему спиной, призывно вильнула бедрами и шагнула к двери.

Попка у нее соблазнительная. Как и все остальное.

– Это бунт! – бросил он ей вслед, но Лариса даже не обернулась.

Никита не знал, как подавить этот бунт. Выгнать Ларису? Так другую секретаршу Трофим ему не даст. Кто будет его развлекать длинным рабочим днем?

Никита взял телефон, набрал номер. Сначала он позвонит отцу, скажет, что сегодня его не будет. Потом придется объяснить все Трофиму. Наконец, надо бы озадачить женщину, которая смотрит за домом. Пусть порядок наведет и баньку натопит. Сегодня Никита будет парить Ларису. Ведь он обещал.

Весна в Подмоскowie имеет свое, особое свойство. Чем ближе к лету, тем холодней. Июнь совсем не такой теплый, как май.

День сегодня выдался не жарким, зато после него наступила горячая ночь. Тамару как прорвало – ни минуты покоя, ни грамма усталости. Да и вчера она зажигала. Может, весна на нее действует? Хорошо, если так. Или она просто взрослеет.

Трофим уже давно понял, что жизнь коротка. Нужно уметь ценить каждую такую ночь и наслаждаться ею.

Тамара вернулась из ванной, скинула халат, легла под одеяло, прижалась к Трофиму голым, слегка влажным после душа телом.

– Мне с тобой так хорошо, – прошептала она.

– Как давно ты это поняла? – сорвалось вдруг с языка.

Но Тамару не возмутил его сарказм. Может, она решила,

что на правду обижаться глупо?

– Я всегда это понимала. Но не пропускала через душу. Да и через страх.

– Через страх?

– Мне страшно, что я могу тебя потерять.

– Почему?

– Это беспричинный страх. У тебя хороший водитель?

– Хороший.

– Ну да, ты умеешь подбирать персонал. У тебя все как надо работают.

– Бездельников не держим.

– А Никиту?

– Это особый случай. – Трофим усмехнулся.

– Как он там?

– Построил завод, закупил оборудование, наладил производство. В компьютере.

– Хоть так. Пьет?

– Нет. Но гуляет. В своем кабинете. Секретаршу себе нашел, гуся с ней выгуливает.

– И как? Гусь не разбегается в разные стороны? – Тамара засмеялась.

– Вроде бы нет.

– А сам не убегает? Он же у тебя как в тюрьме?

– Да какая тюрьма! Если бы его в свободе ограничили, а так делай все что хочешь. Главное, на работе отмечайся.

– Сколько ему так отмечаться?

– Да только начал.

– Полгода?

– Месяца два ему скинут.

– Все равно он будет считать тебя предателем.

– Пусть. Лишь бы за ум взялся.

– Нет. Из-под палки не возьмется. Вот если ты отменишь приговор и попросишь его работать дальше...

– Я не судья, чтобы отменять приговор.

– Поговори с судьей. Ты можешь.

– Отменить приговор и работать дальше?... – в раздумье проговорил Трофим. – Так он и с приговором не работает, только числится.

– Если ты сможешь отменить наказание, то он поймет, что приговор был шуткой. Злой, но на его благо. Я не хочу, чтобы брат смотрел на тебя волком.

– Не знаю.

Не так-то просто было договориться с судьей, но Трофим смог это сделать. Он еще раз провернет, если надо будет. Но вдруг, получив свободу, Никита снова отобьется от рук? Почему это Тамара вдруг стала хлопотать за него? Что это на нее нашло?

Лариса вплыла в кабинет как ладья под парусом – в тихую гавань. Пышная грудь приподнята. Блузка над ней натянута как тот самый парус, надутый ветром. Тонкие каблучки звонко цокают. Глазки светятся.

– Тебя что, замуж позвали? – внимательно глядя на нее, заинтригованно спросила Татьяна Михайловна.

– Почти! – сказала она и высокомерно посмотрела на Марьяну.

– Ага!

– Видели бы вы, какой у Никиты дом! – Лариса мечтательно закатила глазки.

– А ты видела?

– И видела, и ночевала там.

– Теперь он точно должен на тебе жениться! – себе в кулачок сказала Татьяна Михайловна.

– Женится, никуда не денется!

– Женится, – совершенно серьезно, без всякого сарказма проговорила Марьяна.

– Даже раньше, чем твой Глеб женится на тебе! – уколола ее Лариса.

Марьяна опустила голову. Когда Лариса в таком настроении, бодаться с ней бесполезно. Да и желания нет. Если баба после двадцати лет дура, то это уже навсегда.

– Отчет сделала? – спросила Татьяна Михайловна.

– Почти. К обеду принесу. Если не успею, то после. Мы с Никитой в ресторан поедем! Возможно, немного задержимся.

– В загсе? – съязвила Татьяна Михайловна.

– Где? – Лариса на мгновение задумалась. – Нет, загс у нас будет на свадьбу. Столько гостей!.. Даже не знаю, сможем ли

вас пригласить.

– Не знаешь? Так иди и спроси у Никиты! – Татьяна Михайловна чуть ли не силой вытолкала Ларису из кабинета.

– Вы еще пожалеете! – донеслось из-за двери.

– Ага, пожалею! – обращаясь к Марьяне, заявила Татьяна Михайловна. – Свадьба у нее. Собачья!.. Помяни мое слово, не сегодня завтра, как сучка блудная, прибежит с поджатым хвостом. Ладно, работать давай.

Ближе к обеду Татьяна Михайловна отправила Марьяну в кабинет к Никите. Начальник требовал отчет. Если Лариса его не закончила, то Марьяне предстояло к вечеру доделать эту работу. О том она и думала, когда вошла в приемную. Ларисы там не было, а отчет лежал на столе.

В кабинет Марьяна заходить не стала. Вдруг Никита прямо сейчас женится на Ларисе, а она им помешает? Еще скажут, что завидует.

Марьяна взяла папку с отчетом и повернула к выходу. Тут вдруг открылась дверь кабинета.

– Стоять! – услышала она голос Никиты.

– Здравствуйте! – Марьяна нарочно обратилась к нему на «вы», чтобы не злить.

– Что это у тебя?

– Отчет.

– А кто разрешил его взять?

– Я думала, вы заняты. – Она кивком показала на кабинет.

– Я всегда занят, но ты все равно должна была спросить разрешения. – Никита распахнул дверь, взял Марьяну за руку и потянул на себя.

Она сама не поняла, как оказалась у него в кабинете. Что ни говори, а Марьяна действительно взяла папку без спроса и росписи. Это служебное нарушение. Никита при всей своей никчемности должностное лицо, помощник генерального директора. Он мог принять меры через брата. Мысль о возможном наказании сделала девушку послушной.

Никита сел за стол, начальственно нахмурил брови.

– Ты хоть понимаешь, что украла у меня важный документ?

– Я не украла. Это наш документ.

– Чей?.. Это твой завод?

– Нет.

– Правильно, это наш завод! Нашей семьи. А ты обокрала ее. Знаешь, что с тобой за это будет?

– Можете меня уволить.

– И все?! – Никита резко поднялся, подошел к Марьяне.

Выражение лица у него было такое, как будто он собирался схватить ее за горло.

– Когда я сбил человека, меня хотели посадить. И правильно сделали бы. Заслужил – получи! Но я откупился. А ты можешь это сделать? – спросил он, пристально глядя на нее.

Марьяна испугалась не на шутку. Она знала, кто такой Ни-

кита, почему он оказался на заводе. Пьянство, наркота, отмороженность!.. Если отец и старший брат с трудом нашли на него управу, то Марьяна и вовсе беззащитна перед ним. Вдруг он сейчас набросится на нее и начнет душиТЬ?

– Нет у меня денег.

– Тогда ты будешь наказана. Хочешь знать как?

– Не надо.

– Что не надо?.. Мы же не звери какие-то. Сначала тебя усыпят, а потом уже в бетон.

– В бетон?! – Марьяну хватил озноб.

– В теплый бетон. Без холодной арматуры. Пока он не затвердеет, телу будет мягко и тепло.

– Хорошо, не нужен мне отчет. – Марьяна положила папку на стол и шагнула к двери, но Никита перегородил ей путь.

– Нужен или нет, это уже не важно. Главное в том, что ты его уже взяла. Я должен тебя наказать. Ты можешь откупиться? – Он смотрел на нее так, как будто хотел загипнотизировать. – Да, натурой.

– Что?!

– Тебе понравится! – Он вдруг присел, обхватил ее руками за бедра, оторвал от пола и усадил на стол. – Только не думай, что я собираюсь тебя насиловать. Ты просто расплатишься со мной своей любовью.

– Пусти! – Марьяна попыталась оттолкнуть Никиту.

Он продолжал удерживать ее, но под юбку при этом не лез, пуговицы на блузке не расстегивал. Просто стоял, удерживая

ее руками и гипнотизируя взглядом.

– Ты совершила преступление и должна за это ответить!

Марьяна кивнула. Да, она должна была что-то предпринять, еще раз попробовать оттолкнуть Никиту, ударить его ногой в пах, как учил Глеб. Но девушка вдруг поймала себя на мысли, что не хочет этого делать. Она сидела перед ним, чувствовала его силу, ее руки и ноги слабели. Взгляд Никиты не обладал гипнотическим действием, но что-то завораживающее было в нем самом. Возможно, на нее действовала мужская энергия, бывшая из него ключом. Марьяна почувствовала себя беспомощной перед ним. Где-то в самом низу живота шевельнулось вдруг желание быть наказанной.

Никита будто почувствовал ее слабость и пошел в наступление. Он задрал на ней юбку, и это отрезвило Марьяну. Она устыдилась собственной слабости.

– Пусти, урод! – Она забилась в его объятиях, пытаясь вырваться, сползла со стола.

Никита остановился, продолжая удерживать ее в своих объятиях. Марьяна дернулась раз, другой, но бесполезно.

– Пусти!

– Ты должна расплатиться.

– Я ничего тебе не должна!

Марьяна чувствовала, что слабеет в его объятиях. Это пугало ее и злило.

– Тебе понравится!

Марьяна зажмурилась от страха перед самой собой. Она

вдруг поняла, что ей действительно может понравиться. С Глебом такого не было, а Никита смог возбудить в ней крамольную мысль. Но Глеб – ее жених. Он сделал ей предложение, она выходит за него замуж, а Никита – отморозок, который хочет пополнить копилку своих личных побед над женщинами.

– Пусти! – Марьяна попыталась выскользнуть из объятий.

Это ей не удалось, тогда она ударила Никиту коленкой в пах. Он скривился, но руки не убрал. Более того, еще крепче прижал ее к себе, отбил желание вырваться.

– Я закричу! – предупредила она.

– Тогда все узнают, зачем ты ко мне приходила.

– Я не к тебе приходила.

– Ко мне. Чтобы я тебя наказал! Ты этого хочешь!

– Нет!

Марьяна попробовала вырваться. Она догадывалась, что это ее последняя попытка. Никита своей силой подавлял ее волю, вызывал нездоровые колебания в душе. Если бы он снова полез под юбку, она бы взбесилась, злость вернула бы ей силы сопротивляться, но Никита просто стоял, удерживая Марьяну в своих объятиях. Она пыталась вырваться, но силы иссякали. Еще чуть-чуть, и весь порыв сойдет на нет. Марьяна не хотела думать о том, что сдастся ему на милость, но эта мысль царапнула сознание.

Дверь в кабинет вдруг открылась, и Марьяна увидела Трофима Степановича. Она все еще барахталась в объятиях Ни-

киты.

Директор это заметил и заорал:

– Ты что делаешь, придурок? – Он схватил брата за плечо, развернул к себе лицом.

Никита разжал руки, Марьяна выскользнула из его объятий и бросилась вон из кабинета.

– Я не придурок! – донеслось ей вслед.

– А кто же ты? – зло спросил Трофим Степанович.

– Она сама виновата!..

Марьяна закрыла за собой дверь приемной, но та распахнулась, когда она подбегала к лестнице.

– Караваева! – окликнул ее Трофим Степанович.

Марьяна не хотела останавливаться, но ее испугала скандальная ситуация. Если Высоков погонится за ней, будет кричать, пытаюсь остановить, то об этом узнает все управление. На Марьяну будут показывать пальцем.

Она остановилась, но к Высокову не повернулась. Он сам подошел к ней, взял под руку.

– Пошли! – Трофим повернул обратно, к своему кабинету, но вдруг остановился, изменил направление.

Они вышли к запасной лестнице, спустились на первый этаж. Трофим Степанович своим ключом открыл дверь, выходящую на тыльную сторону здания. Там стоял его «Мерседес». Он посадил Марьяну в машину.

Она села и только потом задалась вопросом, зачем это сделала. Да, Высоков – генеральный директор, но есть момен-

ты, когда девушка может послать к черту любого начальника. Вдруг Трофим Степанович такой же отмороженный, как и его брат?

Внешне Высоков был похож на Никиту, такой же сильный, мощный как изнутри, так и снаружи, но куда более зрелый, матерый. При этом в нем не чувствовалось злости.

Трофим Степанович сел за руль, завел машину, стронул ее с места.

– Куда вы меня везете? – спросила Марьяна.

– Домой.

– Вы меня увольняете?

– Я?! Тебя?! За что?

– Зачем тогда домой?

– Тебе нужно успокоиться, прийти в себя.

– Да, наверное.

– Что там у вас случилось?

– Я пришла за отчетом, который Лариса делала, а Никита... – Марьяна в отчаянии махнула рукой.

Никита был хорош, но и она повела себя не лучше. Ладно, еще барахталась к тому моменту, когда появился его брат. А если бы к этому времени сдалась Никите на милость, оказалась под ним?.. Она вела себя как шлюха. Ей очень-очень стыдно и действительно нужно домой, зарыться лицом в подушку и хорошенько выплакаться.

– Ты можешь заявить на него в полицию.

«Мерседес» еще только подъезжал к заводским воротам, а

они уже откатились в сторону. Охранник вытянулся в струнку, пропуская директорскую машину, но при этом глянул, кто за рулем. Возможно, он заметил и Марьяну, а вместе с ней – пищу для слухов. Но ее это почему-то не пугало.

– Зачем?

– У тебя есть право.

– Вы этого хотите? – Марьяна удивленно посмотрела на Высокова.

Она знала, по какой причине Никита оказался на заводе. Он отбывал наказание за уголовное преступление, а помог ему в этом родной брат, судя по всему, в воспитательных целях. Но вдруг Трофим Степанович хочет отправить Никиту в тюрьму? Марьяна не могла в это поверить.

– Нет, конечно.

– Зачем же вы тогда говорите?

– У тебя есть право.

– Вы боитесь, что я заявлю в полицию?

– Не то что бы боюсь. Ты, наверное, не знаешь, почему Никита работает под моим началом.

– Знаю.

– Да? – Трофим Степанович удивленно покосился на Марьяну.

– У меня жених – следователь.

– Ты никому не говорила?

– Нет.

– Это очень хорошо... Ты серьезная девушка, Марьяна, не

какая-то там... – Высоков сделал пальцами движение, каким вкручивают под потолок электрическую лампочку. – Другая бы растрепала.

– Я вас понимаю. Вы сами от своего брата не в восторге.

– Точно. Оправдывать его не собираюсь. Он давно тобой интересуется, хотел, чтобы ты секретаршей у него работала.

– Я в курсе.

– Я, конечно же, поговорю с ним.

– Попросите его держаться от меня подальше.

– Да, конечно.

– Домой меня везти не нужно. Работы много. Мне в бухгалтерию надо.

– Если ты сама этого хочешь. – Трофим Степанович стал искать место для разворота.

– Я бы хотела, чтобы никто ни о чем не узнал.

– Да, конечно, – разворачивая машину, сказал Высоков. – А с Никитой я разберусь, он больше не посмеет к тебе прикоснуться, даже глянуть в твою сторону.

– Хотелось бы.

Марьяна стыдилась той слабости, которую Никита вызвал в ней своим поведением. Было в этом что-то приятное. Но Марьяна не хотела бы пережить такой момент снова. Никита смог возбудить в ней порочное чувство. Он не человек, а животное. Она должна его избегать.

– Я беру тебя под свое личное покровительство, – сказал Трофим Степанович.

Все бы ничего, но его голос дрогнул от сильной ноты, несущей в себе теплое чувство. Впрочем, Марьяна могла и ошибиться.

Глава 5

Марьяна благодарно улыбнулась. Она уходила, а за ней стелился шлейф женского обаяния. Трофиму вдруг захотелось зацепиться за него. Он поймал себя на желании остановить Марьяну, привлечь к себе, обнять и поцеловать, но, увы, не мог пойти на это. Во-первых, у него семья. Во-вторых, он на работе, а стены имеют глаза и уши. Да и Марьяна не позволит ему. Она девушка строгая, с ней не забалуешь. Это Никита считает по-другому.

В приемной никого не было. Никита находился в своем кабинете. Он сидел в кресле и курил, стряхивая пепел в глубину пластикового черепа. На Трофима смотрел настороженно, но без особого страха.

– Еще раз увижу тебя рядом с Марьяной!.. – Трофим ткнул в него пальцем и замолчал.

Ни к чему сыпать угрозами, если все и так ясно.

– А почему с Марьяной, а не с кем-то еще? Мне только ее трогать нельзя?

Трофим в недоумении уставился на брата. Никите бы помалкивать в тряпочку, а он рот открыл.

– Никого!

– А ты уволь меня и никаких проблем.

– Уволить? С переводом в исправительную колонию?

– А хотя бы и так!

– А ты все равно там окажешься! Марьяна заявит на тебя, и сядешь!

– А не было ничего с ней!

– Будет! С кем-то, но приключится! Влетишь ты, братец, по полной! И никто тебе не поможет.

– Отец поможет.

– Ты еще мою жену попроси. – Трофим усмехнулся.

Ему вспомнилось вдруг, как Тамара хлопотала за Никиту. Не должен он был говорить этого, но сорвалось.

– Твою жену?! – Никита хохотнул. – Ты ее воспитать не можешь, а еще за меня берешься!

– Я не могу воспитать свою жену?! – Трофим удивленно вскинул брови.

– Хотя бы пояс целомудрия на нее надень!

– Что ты несешь?

– А ключик от него Виталику можешь подарить.

– Какому еще Виталику?

– А с кем твоя Тамара до тебя гуляла! Вот и сейчас... –

Никита сделал над собой усилие и замолчал.

Но слово уже выскочило. Оно вывело Трофима из себя.

– Что ты об этом знаешь?

– Ничего. – Никита повернул голову к окну.

– Говори!

– Занесло меня.

– Откуда ты про Виталика знаешь?

На этот счет был в курсе только Трофим. Тамара лишь ему

рассказывала, с кем встречалась до него. Никита мог разузнать про Виталика, но зачем ему это было нужно? Копал под Тамару, но чего ради? Уж не для того ли, чтобы жена повлияла на мужа? А она пыталась.

– Да не знаю я ничего.

– Тамара за тебя просила, хотела, чтобы твое дело пересмотрели. Чем ты ее купил?

– А я ее купил?!

– Тамара встречается с Виталиком?

– Не знаю я ничего!

– Не знаешь?

– Не знаю.

– Ну и хорошо, что не знаешь. А Марьяну больше не трогай! Увижу тебя рядом с ней, пойдешь в горячий цех, чушки катать.

Трофим вернулся к себе в кабинет. Он позвонил на фирму, которая обеспечивала спутниковую охрану всех автомобилей, принадлежащих ему, сказал, что его жена исчезла, и попросил установить координаты ее машины. Его могли послать в мягкой форме, тогда пришлось бы обращаться к начальнику службы безопасности. Но в охранной фирме отнеслись к просьбе с пониманием.

Он узнал, по какому адресу находится машина Тамары, и уже через полчаса был на месте. Ее авто стояло возле пятиэтажного дома на окраине Павелецка, напротив подъезда, в

который и зашел Трофим.

Он был на третьем этаже, когда на четвертом открылась дверь.

– Ну все, хватит! – Это был голос жены.

Кто-то пытался удержать Тамару, а она вырывалась.

– Я тебе позвоню! – сказал мужской голос.

– Не надо! – Тамара шла по лестнице вниз, но смотрела вверх, назад.

Поэтому она не сразу заметила Трофима. А когда увидела, остолбенела.

Трофим оттолкнул ее и рванул к открытой двери. Стройный брюнет с голубыми глазами в страхе подался назад, в глубь квартиры, но дверь закрыть не успел. Трофим ударил в нее ногой.

Брюнет опрокинулся на спину, дверь открылась, и Трофим ворвался в квартиру. А там разложенный диван, смятая простыня, на ней упаковка презервативов.

Брюнет попытался выскочить на лестничную площадку. Трофим поймал его за ворот халата, рванул на себя и ударил кулаком в лицо.

– Убью, мразь!

Халат вдруг остался у него в руках, а брюнет голышом выскочил из квартиры и бегом рванул вниз по лестнице. Догнать его Трофим не стал.

Тамара сидела на ступеньках и в ужасе глядела на мужа.

– С зайцами спишь? – спросил Трофим, с презрением гля-

дя на жену.

– Я тебе сейчас все объясню!

– Пошли!

Трофим не собирался выяснять отношения в подъезде чужого дома, тем более что где-то во дворе скакал голый заяц. Он спустился вниз и вернулся в свою машину. Тамара под села к нему. О своем внедорожнике она думала сейчас меньше всего.

– Я не хочу, чтобы он мне звонил, – опустив голову, тихо сказала она.

Трофим промолчал. Он все видел своими глазами, поэтому в объяснениях не нуждался.

– Я пришла к нему, чтобы это сказать. Ты все не так понял. Почему молчишь?

– Никита тебя шантажировал? – спросил он.

– Никита?! – Тамара дернулась, хотела поднять голову, но опустила ее еще ниже.

– Никита.

– Он не так все понял.

– Он тебя шантажировал?

– Он все придумал, но сказал, что расскажет тебе.

– Если ты не уговоришь меня?

– Я тебя не уговорила. Он сказал, – едва слышно пролепетала Тамара.

– Проговорился. Ты знаешь, что у тебя спутниковая сигнализация. Я могу тебя вычислить. Но не побоялась прие-

хоть к своему Виталику. А почему? Потому что я доверял тебе, мысли допустить не мог...

– Я приехала к Виталику, чтобы расстаться с ним.

– Я видел, как вы с ним расставались. Порвали три баяна и два презерватива.

– Это не со мной. Он с бабой был. Она ушла.

– Да?

– Я хотела, чтобы он от меня отстал, больше не звонил. А

Никита не так все понял.

– Он тебя выследил?

– Да.

– Когда?

– На прошлой неделе. У меня уже давно с Виталиком ничего не было. С тех пор, как мы с тобой познакомились. Зачем мне какой-то Виталик, если у меня есть ты?

– Это ты у меня спрашиваешь или у себя? – с кривой усмешкой проговорил Трофим.

– А он мне звонит. – Тамара всхлипнула, из ее глаз хлынули слезы.

– Он звонит, ты свистишь. Так и живем. – Трофим остановил машину. – Выходим!

Тамара встрепенулась, глянула на здание, на парковке перед которым они остановились.

– Что это?

– А ты не помнишь, как я тебя отсюда в свадебном платье выводил?

Дом бракосочетания в Павелецке был похож на маленький дворец в стиле ампир. Широкое полукруглое крыльцо, портик с колоннами. Трофим помнил, как они с Тамарой стояли на этом крыльце, а их фотографировали. Он тогда почему-то был уверен в том, что обрел свое счастье навсегда.

– Конечно, помню!.. Давай начнем все сначала! – Тамара впилась в него умоляющим взглядом.

– Это как?

– Поднимемся на крыльцо, спустимся и поедем домой.

– Как будто ничего и не было?

– Да. И не будет!.. Я обещаю, что ни с кем и никогда.

– Пообещаешь, когда замуж выходить будешь за своего Виталика. После развода ты получишь полную свободу. – Трофим вышел из машины, обогнул ее, открыл дверцу со стороны Тамары. – Выходим!

– Я не пойду! – Она двумя руками вцепилась в кресло, в котором сидела.

– Я тебя жду.

Трофим сам отправился в загс. В конце концов, для того чтобы начать бракоразводный процесс, хватит и его заявления. А этого не избежать. Надо определить совместно нажитую долю в его имуществе, разделить ее пополам, но, главное, решить, с кем останется сын. Хотя Данилу, скорее всего, отдадут матери. Трофим не хотел терять сына, но и с его матерью жить не собирался. Она изменила ему, и он никогда не простит ее.

Трофим вошел в кабинет мрачнее тучи. В глазах молнии. Никита сжался в недобром предчувствии. Трофима трудно вывести из себя, но если это случится, то берегись. Удар у него тяжелый, под горячую руку ему лучше не попадать.

– У отца сегодня ночевать будешь, – сказал тот.

Никита уловил запах свежего перегара. Похоже, Трофим принял на грудь. С чего бы это?

– А что такое?

– Я в твоём доме поживу.

– Ну... – Никита достал из кармана ключи, выложил их на стол. – А что случилось?

– А ты не знаешь?

– Я же сказал, что не трону твою Марьяну.

– Мою Марьяну? – Трофим повел бровью в удивленном раздумье, смахнул ключи и опустился в кресло за приставным столом.

– А то я не видел, как ты на нее смотрел!

– Как?

– Как кот на сметану.

– Которую кто-то хотел сожрать. А ты подлец, братишка!

– Я, между прочим, неженатый. Может, у меня с Марьяной все серьезно! А у тебя?

– И я не женат. Но дело не в Марьяне, а в тебе. Ты шантажировал Тамару, знал, что она изменяет мне.

– Нет, ты неправильно все понял.

Никита очень жалел о том, что проговорился. Как будто сам черт за язык дернул.

– Не надо ничего понимать. Я сам все видел. С Виталиком она была.

– Когда?

– Сейчас.

– Дура! Она же сказала, что никогда больше. Ты что, уже не женат?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.